

УДК 911.3

DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2019-5(127-132)

Т.И. ЗАБОРЦЕВА*., **, П.В. РОГОВ**Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН,
664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, Россия, zabti@irigs.irk.ru; geografrogov@yandex.ru**Иркутский государственный университет,
664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1, Россия**ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ**

Продолжена традиционная для сибирских географов характеристика территории азиатской части России в формате экономического района. В Восточной Сибири (Иркутская область, Красноярский и Забайкальский края, Республики Бурятия, Тыва и Хакасия), занимающей почти четверть территории страны, проживает менее 6 % россиян. Выявлено, что заложенные в период плановой экономической системы ресурсоориентированные отрасли и производства, использующие богатейшую минерально-сырьевую базу региона, продолжают доминировать и в период рыночных отношений; активно развивается в XXI в. нефтегазодобыча. Согласно Стратегии пространственного развития страны (до 2025 г.), на территории Восточной Сибири впервые обозначены перспективными семь урбанизированных территорий, в том числе Иркутск, Красноярск, Улан-Удэ, Абакан, Чита и др. (первые два города как научно-образовательные центры мирового уровня). Одновременно наблюдается: а) беспрецедентный отток населения (с 1990 г. численность населения региона сократилась более чем на 1 млн чел., по абсолютным показателям лидирует Иркутская область); б) масштабное увеличение «столичных» жителей во всех субъектах Восточной Сибири, среди которых лидирует Улан-Удэ (проживает более 44 % населения Республики Бурятия). При этом выявлена положительная динамика строительной индустрии в изучаемом регионе (рассмотрен 20-летний период объемов вводимого жилья сектора «жилищное строительство» в разрезе субъектов Восточной Сибири), активный спрос на жилищную ипотеку (рассмотрен 10-летний период в разрезе субъектов Восточной Сибири), что обусловлено преимущественно государственными отраслевыми программами развития жилищного строительства различного иерархического статуса (федеральный, региональный, муниципальный).

Ключевые слова: *регионы Восточной Сибири, специализация, социально-экономическое развитие, строительная индустрия, жилищное строительство.*

T.I. ZABORTSEVA*., **, P.V. ROGOV**V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
664033, Irkutsk, ul. Ulan-Batorskaya, 1, Russia, zabti@irigs.irk.ru; geografrogov@yandex.ru**Irkutsk State University,
664003, Irkutsk, ul. Karla Marksa, 1, Russia**SOCIO-GEOGRAPHICAL STUDIES OF THE POTENTIAL OF DEVELOPMENT
OF EASTERN SIBERIA**

The description of the Asian territory of Russia in the format of an economic region, which is traditional for Siberian geographers, is continued in this article. The Eastern Siberia (the Irkutsk region, the Krasnoyarsk Krai, the Zabaykalsky Krai, and the Republics of Buryatia, Tyva, and Khakassia), which occupies almost a quarter of Russia, is populated by less than 6 % of Russians. It is established that resource-oriented productions commenced during the planned economic system and using the raw-materials base of the region continue to dominate during the period of market relations, with oil and gas production actively developing in the 21st century. According to the Spatial Development Strategy of Russia (until 2025), seven urban areas in the Eastern Siberia are identified as promising for the first time, including Irkutsk and Krasnoyarsk as world-class scientific and educational centers. At the same time, there is an unprecedented outflow of population (since 1990, the population of the region has decreased by more than a million people, with the Irkutsk region being the leader in absolute terms) and a large-scale increase in “metropolitan” residents in all regions of the Eastern Siberia, with the city of Ulan-Ude being the leader. However, one may also observe positive construction dynamics and the active demand for housing mortgages, which are due to government programs for the development of housing of various hierarchical statuses (federal, regional, and municipal).

Keywords: *Eastern Siberian regions, specialization, socio-economic development, construction industry, housing.*

ВВЕДЕНИЕ

Уникальные ресурсы, природно-климатические особенности, срединность местоположения Восточной Сибири в стране, сложившийся транспортный каркас и соседские обширные хозяйственные связи ее отдельных территорий (в статусе субъектов РФ) выделяют данный макрорегион на российском пространстве [1–3]. По административному составу это шесть субъектов Федерации (Иркутская область, Красноярский и Забайкальский края, Республики Бурятия, Тыва и Хакасия), общей площадью почти 4,2 млн км² с населением 8,2 млн чел. (удельный вес в РФ соответственно 24,6 и 5,6 %). За почти двухсотлетний период развития Восточной Сибири как крупной административно-территориальной единицы, сначала в составе Российской империи (Восточно-Сибирское, затем Иркутское генерал-губернаторство), затем СССР (Восточно-Сибирский экономический район) уже в рамках директивного планирования, здесь осуществлялись крупнейшие народно-хозяйственные проекты (транспортное строительство, горнодобывающие производства, каскады ГЭС на Ангаре и Енисее, КАТЭК, БАМ, десятки городов-новостроек).

ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ МАКРОРЕГИОНА

Активное освоение срединного российского региона продолжается, поскольку исключительно велики топливно-энергетические, минерально-сырьевые и лесные ресурсы Восточной Сибири (только геологические запасы угля макрорегиона двукратно превышают угольные ресурсы США). Так, разведано девять нефтегазоносных областей, в том числе крупнейшие Юрубчено-Тохомское газонефтяное и Ванкорское нефтегазовое месторождения в Красноярском крае, Ковыктинское газоконденсатное в Иркутской области, последнее входит в число 20 крупнейших в мире разведанных месторождений газа; крупнейшие золотоносные провинции (Ленская, Саяно-Енисейская, Западно-Саянская, Восточно-Саянская, Восточно-Забайкальская и Кодаро-Удоканская); месторождения меди (Норильское, Талнахское и Октябрьское в Красноярском крае, Удоканское в Забайкалье и др.). Макрорегион обеспечивает до 2/5 золотодобычи страны (свыше 90 т ежегодно). Новая специализация в XXI в. — нефтегазодобыча укрепляет экономику территории (Красноярский край и Иркутская область поставляют более 38 млн т нефти, или 7 % общероссийского объема). Построенный нефтепровод Курумба (Красноярский край) — Тайшет (Иркутская область) в 2016 г. стал связующим звеном между Юрубчено-Тохомским и Курумбинским месторождениями в Эвенкии и трубопроводной системой Восточная Сибирь—Тихий океан (ВСТО). Проект сооружения газопровода «Сила Сибири» от Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Иркутской области в Китай предусматривает в настоящее время использование природного газа для газификации регионов и Восточной Сибири. Данный регион остается также лесозаготовительным и лесопиленным цехом страны (свыше 40 млн м³ — производство только необработанной древесины), лидирует по производству одной из лучших в мире по качеству поваренной соли (2/3 российского рынка, или ежегодно более 1 млн т, комбинат «Сибсоль», Иркутская обл., г. Усолье-Сибирское). Установленная мощность и среднегодовая выработка электроэнергии ГЭС Ангаро-Енисейского каскада — одни из самых высоких в стране (соответственно 23,7 МВт и около 110 млрд кВт·ч), и доля Восточной Сибири в Сибирском макрорегионе стабильно высока как по показателю производства электроэнергии (до 2005 г. в среднем 53,5 %, с 2010 г. — 48,5 %), так и по объему ее потребления (среднегодовой показатель 46,4 %) [4–6]. Крупные потребители продукции энергетики в производственном секторе — преимущественно предприятия цветной металлургии Красноярского края и Иркутской области (холдинг «РУСАЛ»).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В условиях усиления рыночного давления на развитие экспортных отраслей происходит «утяжеление» структуры хозяйства (в региональном промышленном производстве решающая роль принадлежит горнодобывающему и топливно-энергетическому комплексу); наблюдаем снижение доли Восточной Сибири на фоне общероссийских показателей в производстве продукции сельского хозяйства и оборота розничной торговли. В недавно принятой Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (далее Стратегия) включены территории двух регионов как перспективные минерально-сырьевые: а) специализирующиеся на добыче нефти и природного газа (муниципальные образования Красноярского края); б) специализирующиеся на добыче нефти и золота (муниципальные образования Иркутской области) [3]. При этом, пожалуй, впервые в новой России

обозначены перспективы развития урбанизированных территорий. Так, в перечне перспективных центров экономического развития Восточной Сибири выделены по категориям: а) «крупные городские агломерации» — Иркутск и Красноярск; б) «города и прилегающие муниципальные образования с населением менее 500 тыс. чел.», — Улан-Удэ и Норильск; в) «административные центры» — Абакан, Кызыл, Чита.

Научная инфраструктура региона удерживает свои позиции, хотя имеет место эффект консервации заданного вектора развития на ресурсоориентированную региональную экономику в рыночное время. Для анализа использовали формальные показатели отечественного статистического наблюдения «научная деятельность» (по обновленному общероссийскому классификатору видов экономической деятельности). Удельный вес организаций Восточной Сибири, выполнявших научные исследования и разработки относительно Сибири в целом (16 субъектов РФ) [1, 2], составляет 30,4 % (в 1995 г. — 25,8 %). Численность исследователей с учеными степенями составляет 22,9 % (в 1995 г. — 23,2 %). В качестве индикатора результативности работы научных организаций Восточной Сибири использовали показатель «передовые производственные технологии». Удельный вес таковых здесь составляет 36,7 % от Сибирского макрорегиона (2017), в 2015 г. — 33,6 % [7]. Сооружаемый объект мирового уровня в Восточной Сибири как укрепление развития фундаментальной науки — гелиогеофизический комплекс по мониторингу состояния околоземного космического пространства (проект Mega Science Института солнечно-земной физики СО РАН, общая стоимость — более 20 млрд руб.). Работы выполняются госкорпорацией «Ростех», оборудование поставляют крупные зарубежные фирмы (канадская фирма Keo Scientific, бельгийская Advanced Mechanical and Optical Systems и др.) [8]. Вне сомнения, обоснованно в Стратегии обозначены перспективные центры, где сложились условия для формирования научно-образовательных центров мирового уровня (Красноярск и Иркутск).

В качестве индикаторов изменения социально-экономических процессов мы ограничились анализом ряда демографических показателей. Один из важнейших индикаторов устойчивости территории в общестрановом пространстве — динамика численности населения, которая отражает и общее качество жизни, и своеобразную прагматичную оценку сибирским населением дальнейшей «перспективности для жизни». В период рыночных преобразований более чем за четверть века (1990–2017 гг.) численность населения Восточной Сибири обвально сократилась на 1008 тыс. чел. (с 9206 до 8198 тыс. чел.). Соответственно и доля ее в общей численности населения страны снизилась с 7,0 до 6,2 % (см. таблицу).

Наибольшая удельная потеря численности населения — в Забайкальском крае: за 27 лет число жителей уменьшилось на 18,6 %, далее — Иркутская область (14,1 %), самая непривлекательная для современной жизни: ее «вклад» — более трети от общего числа «потерянного» регионом населения (33,4 %) (см. таблицу). Одновременно произошло увеличение доли «столичных» жителей во всех субъектах Восточной Сибири в результате экономического сжатия периферийного пространства. Лидером процесса фокусирования демографической массы субъекта макрорегиона является Улан-Удэ, где проживает 44,1 % жителей Республики Бурятия (против 34,4 % в 1990 г.), на втором месте — Красноярск (37,9 % при 27,8 % в 1990 г.), на третьем — Кызыл, который сосредоточил 36,3 % населения Тывы (28,6 % в 1990 г.). Самые «городские» территории макрорегиона — Иркутская область и Красноярский край, где уровень урбанизации составляет 78,8 и 77,4 % соответственно (в России — 74,4 %), аутсайдер макрорегиона по уровню урбанизации — Республика Тыва (54 %), вместе с тем она одновременно лидирует по приросту доли городских жителей: показатель урбанизации с 1990 г. вырос на 6,6 % (см. таблицу).

Динамика численности населения и уровень урбанизации регионов Восточной Сибири (1990–2017 гг.) [5–8]

Субъект Федерации (административный центр)	Население, тыс. чел.			Доля городского населения, %			Удельный вес населения административного центра в регионе, %		
	1990	2000	2017	1990	2000	2017	1990	2000	2017
Красноярский край (Красноярск)	3163	3001	2876	73,9	75,4	77,4	27,8	29,2	37,9
Иркутская область (Иркутск)	2797	2623	2404	80,4	79,3	78,8	21,0	22,4	26,0
Забайкальский край (Чита)	1318	1179	1073	64,2	63,6	68,2	25,1	25,7	32,5
Республика Бурятия (Улан-Удэ)	1052	997	985	60,4	59,8	58,9	34,4	36,5	44,1
Республика Тыва (Кызыл)	304	306	322	47,4	50,4	54,0	28,6	33,2	36,3
Республика Хакасия (Абакан)	572	554	538	72,6	71,0	69,4	27,3	30,3	34,2

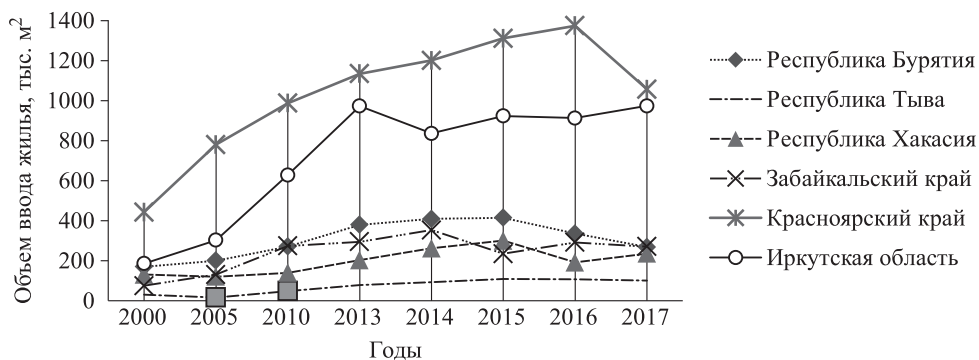

Рис. 1. Динамика ввода жилья по регионам Восточной Сибири в 2000–2017 гг.

Проблемы сырьевой ориентации экономики и экологических упущений, недоучет неблагоприятных климатических условий в обеспечении жизнедеятельности населения, а также низкая обеспеченность социальной, средозащитной инфраструктурой на уровне поселений при возрастающей роли макрорегиона в стратегических планах социально-экономического развития страны предопределяют институциональное поступательное формирование условий для перехода к устойчивому развитию, решению комплекса задач по созданию благоприятных условий и повышению качества жизни для закрепления населения [1–3]. Рассмотрим состояние стройиндустрии региона, поскольку обеспеченность жильем выступает значимым фактором в сохранении демографической массы населения в регионе.

Строительная индустрия Восточной Сибири за последние 20 лет прошла все стадии циклического развития: подъем после кризиса конца 1990-х гг., рецессию в отдельных субъектах после 2014 г., что через показатели объема ввода жилья отражено на рис. 1 [4–7].

Развитию строительной индустрии, важнейшим индикатором которой является объем ввода жилья, способствовали как федеральные, так и региональные программы (ФЦП «Жилище» 2002–2010 гг., 2011–2015 гг., 2015–2020 гг.). Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. [10]. Весьма финансово значимая из региональных — программа развития Красноярского края «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем граждан» — 34,7 млрд руб. (2014–2030 гг.) [11].

При анализе планов развития строительства и жилищно-коммунального хозяйства субъектов региона выявлены два подхода: преимущественно институциональное регулирование участников строительного рынка (Иркутская область); институционально-территориальное (включение конкретных значимых проблемных территорий в «программное пространство» (Республика Бурятия, Забайкальский край). Показатели удельного ввода жилья являются индикаторами регионального развития (рис. 2) [12]. Выявлена тенденция: спустя 5–6 лет восточносибирские регионы преодолели последствия кризиса 2008 г., отдельные превысили докризисные показатели, отреагировали последующим спадом на последний экономический кризисный период в стране с небольшим временным лагом в силу инерционности, «громоздкости» строительной индустрии (Республика Бурятия и Республика Хакасия в 2015 г., Красноярский край и Забайкальский край в 2016 г.).

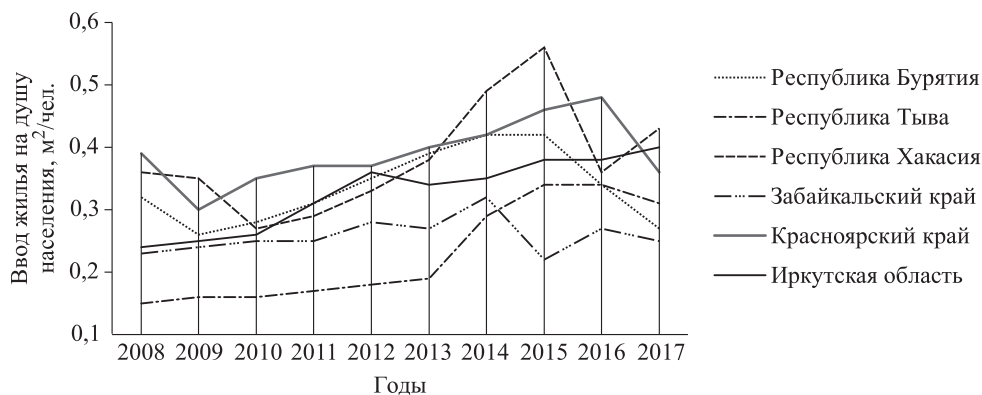

Рис. 2. Динамика ввода жилья на душу населения по регионам Восточной Сибири в 2008–2017 гг.

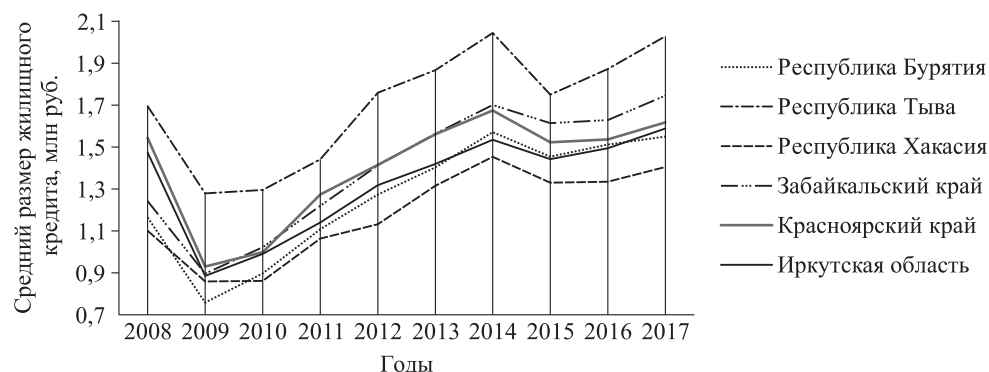

Рис. 3. Динамика среднего размера кредита по регионам Восточной Сибири в 2008–2017 гг.

С введением стимулируемых государством отраслевых программ развития важным показателем, сопутствующим строительству жилья, является жилищное кредитование. Кредитно-строительные взаимосвязи детально изучались зарубежными экономистами [13, 14]. Количество выданных кредитов, средний размер кредита зависят от численности и платежеспособности населения, особенностей ценообразования в строительстве, что соответственно определяется состоянием экономики, местоположением региона.

Визуальный анализ среднего размера полученных жилищных кредитов за десятилетний период (рис. 3) выявляет плотный «коридор» регионов, из которого выбивается Республика Тыва. Количественные характеристики разброса дна «коридора» (2009, 2015 гг.) между территориями составили соответственно 240 и 280 тыс. руб. Следует отметить относительно небольшой период восстановления и возвращения к предыдущим темпам выдачи кредитов, что свидетельствует о потребности населения в приобретении жилья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пространственная организация экономики макрорегиона, как и в целом страны, начиная с 1990-х гг., активно трансформируется под влиянием изменения факторов размещения производительных сил, условий международной торговли, научно-технологического развития, а также задаваемой идеологии ООН по устойчивому развитию стран и регионов. И структурная трансформация хозяйственного комплекса Восточной Сибири с учетом указанных факторов многоаспектна, но доминируют ресурсоориентированные отрасли, что нашло отражение в долгосрочной стратегии развития страны. При этом важнейшей государственной задачей на видимую перспективу остается формирование благоприятных социально-экономических условий для проживающего здесь населения. Видимая перспектива преобразований в регионе будет определяться стратегией крупных сырьевых компаний, масштабами включения в глобальные проекты, в том числе активно продвигаемые Китаем, социальной политикой государства и рядом других позиций (обороноспособности страны, особенно в арктической и приграничной зонах), в том числе развитием строительной индустрии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **География** Сибири в XXI веке: В 6 т. — Т. 3. Хозяйство и население. — Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2014. — 251 с.
2. **География** Сибири в XXI веке: В 6 т. — Т. 4. Природопользование. — Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2014. — 355 с.
3. **Стратегия** пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (от 13.02.2019 № 207-р) [Электронный ресурс]. — URL: file:///C:/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8/%D0%A0%D0%A4%202025/UVAlqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf (дата обращения: 11.04.2019).
4. **Регионы** России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. Т. 1. — М.: Росстат, 2000. — 604 с.
5. **Регионы** России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. — М.: Росстат, 2012. — 990 с.
6. **Регионы** России. Основные социально-экономические показатели: Стат. сб. — М.: Росстат, 2018. — 1162 с.
7. **Регионы** России. Основные социально-экономические показатели городов: Стат. сб. — М.: Росстат, 2018. — 443 с.

8. **Институт** солнечно-земной физики СО РАН (официальный сайт) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.sbras.ru/ru/organization/2291> (дата обращения: 03.06.2019).
9. **Заборцева Т.И., Гомбоев Б.О.** Производственные, инфраструктурные и научно-производственные основания устойчивого развития Иркутской области // Вестн. Бурят. ун-та. — 2019. — № 1. — С. 45–54.
10. **Распоряжение** Правительства РФ от 05.07.2010 № 1120-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/902229380> (дата обращения: 01.09.2019).
11. **Постановление** от 30 сентября 2013 года № 514-п Об утверждении государственной программы Красноярского края «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем граждан» (с изменениями на 28 мая 2019 года) [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/465805411> (дата обращения: 01.09.2019).
12. **Показатели** рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cbr.ru/statistics/pdco/mortgage/> (дата обращения: 25.07.2019).
13. **Vargas R.** Building cycles: Growth and instability. — 2009. — 429 p.
14. **Хансен Э.** Экономические циклы и национальный доход. — М.: Изд-во иностр. лит., 1959. — 243 с.

Поступила в редакцию 09.08.2019

Принята к публикации 09.09.2019